

Научная статья
 УДК 364.35(470+571)
 EDN PFOSCM
 DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(1).26-36

ВЛИЯНИЕ ESG-ПРИНЦИПОВ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.В. Агеева

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
25 января 2023 г.

Дата принятия к печати
3 марта 2023 г.

Дата онлайн-размещения
12 апреля 2023 г.

Ключевые слова

Негосударственные пенсионные фонды; ESG-принципы; устойчивое развитие; устойчивые инвестиции; ESG-трансформация

Аннотация

Согласно представленным данным, чуть более 60 % всех пенсионных средств пенсионного рынка Российской Федерации инвестированы так или иначе в российскую экономику, поэтому анализ и прогноз развития того или иного сектора экономики в перспективе ESG-повестки определяет будущий уровень жизни пенсионеров следующих поколений. Установлено, что в свете быстрых перемен, связанных с колебаниями климата Земли, истощением ограниченных ресурсов, усилением неравенства доходов, уже сейчас необходимо учитывать и прогнозировать ESG-риски для негосударственных пенсионных фондов. Определено, что ESG-повестка уже оказывает свое влияние на их деятельность. Общество ожидает от всех субъектов осознания ответственности за будущее состояние экологии, экономики и человечества. Сформулированы два направления в стратегическом развитии негосударственных пенсионных фондов: корректировка инвестиционной стратегии с учетом принципов устойчивого инвестирования и внедрение ESG-принципов в их текущую деятельность. Отмечается, что при принятии инвестиционных решений негосударственные пенсионные фонды сегодня сталкиваются с проблемами поиска подходящего актива, доступа к нужной информации, адекватности существующих ESG-рейтингов для принятия обоснованного инвестиционного решения. Сделан вывод, что применение этих принципов в текущей деятельности негосударственных пенсионных фондов благотворно скажется на их репутационном портрете, что положительно отразится и на результативности работы таких фондов.

Original article

THE INFLUENCE OF ESG PRINCIPLES ON THE ACTIVITIES OF NON-STATE PENSION FUNDS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Evgeniya V. Ageeva

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
January 25, 2023

Accepted
March 3, 2023

Available online
April 12, 2023

Abstract

According to the data presented, slightly more than 60 % of all pension funds of the pension market of the Russian Federation are invested in one way or another in the Russian economy, therefore, the analysis and forecast of the development of a particular sector of the economy in the perspective of the ESG agenda determines the future standard of living of pensioners of the next generations. It is concluded that in light of the rapidly changing prospects of climate change, depletion of limited resources, and increasing income inequality, it is already necessary to take into account and predict ESG risks for NPFs. The study

Keywords

Non-state pension funds; ESG principles; sustainable development; sustainable investments; ESG transformation

determined that the ESG agenda already has an impact on the activities of the NPF. The society expects from all subjects an awareness of responsibility for the future state of the economy, economy and society. The research formulated two directions in the strategic development of the NPF: the adjustment of the investment strategy taking into account the principles of sustainable investment, and the introduction of ESG principles into the current activities of the NPF. It is noted that when making investment decisions, NPFs today face the problems of finding a suitable asset, access to the necessary information, and the adequacy of existing ESG ratings for making an informed investment decision. The study concluded that the application of these principles in current activities will have a beneficial effect on the reputation profile of NPFs, which will have a positive impact on the effectiveness of their activities.

Введение

Современная экономическая обстановка в мире, изменение экологической и социальной ситуации, возрастающая стоимость ограниченных ресурсов подтолкнули общество к активному поиску нового вектора развития и парадигмы существования человечества. В итоге это привело к возникновению идеи «устойчивого развития» и появлению «зеленой» модели экономики и так называемой зеленой экосистемы. Эти идеи уже оказали значительное влияние на все сферы экономической, политической и общественной жизни. В 2015 г. был принят базовый международный документ по внедрению принципов устойчивого развития — декларация Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года», которая включила в себя 17 глобальных целей устойчивого развития. В них сформулированы инициативы по ответственному ведению бизнеса, управлению, направленному на устойчивое поступательное развитие и учет социальных и экологических факторов (Environmental, Social and Governance, ESG)¹.

Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундтланд) в 1987 г. сформулировала наиболее часто цитируемое определение понятия «устойчивое развитие» — развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Концепция устойчивого развития появилась в результате объединения трех точек зрения на модель мирового развития: экономической, социальной и экологической. Таким образом, этот подход отражает мировоз-

зренческие установки современного молодого поколения: для миллениалов бизнес и инвестиции — это не только возможность получить доход от капитала, но и ответственность за экологию и общество при принятии решений [1; 2, с. 513].

В контексте обеспечения собственного благополучия мы должны понимать, как новая принятая концепция развития общества может повлиять и уже влияет на современную ситуацию и процессы принятия решений в социальной и экономической сферах. Таким образом, это определяет высокую значимость развития концепции ESG-принципов для всех участников экономических отношений, начиная от государства и заканчивая домашними хозяйствами. Негосударственные пенсионные фонды (НПФ) в этой связи могут и должны проявить особую заинтересованность в развитии повестки ESG-трансформации. Инвестиционные решения НПФ при размещении пенсионных резервов и пенсионных накоплений носят долгосрочный характер, поэтому необходимо уже сейчас учитывать последствия внедрения принципов устойчивого развития на результаты инвестиционной деятельности фондов, а корпоративный и социальный имидж НПФ станет решающим фактором для привлечения потенциальных клиентов из среды молодого поколения.

Обзор проблемы

ESG-трансформация экономики стала одним из стратегических направлений развития человечества. Отмечают, что современное общество проходит четыре ключевые трансформации в этом направлении:

1. Декарбонизация, связанная с возрастающей проблемой выбросов CO₂ и потеплением климата, ввиду чего около 70 % стран заявили о реализации программы углеродной нейтральности.

2. Изменения на финансовых рынках, связанные с перераспределением инвестиций в

¹ Внедрение ESG-подходов в страховых компаниях: готовность № 2 : аналитический обзор // Национальное рейтинговое агентство. URL: <http://www.ranational.ru>.

пользу компаний, поддерживающих и реализующих ESG-политику.

3. Демографические и социальные изменения в обществе.

4. Технологическая революция, проявляющаяся в переходе на умные и ресурсосберегающие технологии в базовых отраслях экономики [1; 3].

Декарбонизация означает, в первую очередь, учет экологических рисков и общей экологической повестки, направленной на снижение углеродного следа и появление рисков перехода (transition risks) — рисков, связанных с переходом к низкоуглеродной экономике, т.е. снижение уровня использования углеводородного сырья и иных природных ресурсов в производстве и потреблении, а также повышение роли возобновляемых источников энергии.

Усилия мирового сообщества, направленные на борьбу с изменением климата, привели к практике применения прямых или неявных ограничений на вложения в углеродоемкие отрасли (углеродный след портфеля) или в компании, не учитывающие в своей деятельности принципы устойчивого развития. Это сгенерировало иной аспект климатического риска, связанного не с прямым воздействием стихийных бедствий или экстремальных погодных явлений, а с политическим риском.

Помимо прямого воздействия возможно и опосредованное влияние климатических рисков на экономику, а именно на демографические и социальные процессы, здоровье и образ жизни людей, структуру занятости населения. Как отмечалось ранее, современное развитие общества требует от компаний и государств более бережного отношения к личности. Некоторые исследователи отмечают, что компании, стремящиеся к достижению ESG-целей, улучшают свою репутацию на рынке, что способствует привлечению более квалифицированных кадров и приводит к увеличению рентабельности бизнеса [4; 5].

Технологические изменения как последствия ESG-трансформации в финансовой сфере в первую очередь затрагивают технологии обслуживания клиентов и технологии взаимоотношений между участниками рынка. Благодаря пандемии Covid-19 за последние три года цифровизация финансового рынка резко увеличилась, что уже привело к использованию более бережных с точки зрения экологии бизнес-технологий. Хотя результаты социологического опроса показали, что потребители, хотя и приветствуют использование цифровых финансовых услуг,

но пока еще не готовы полностью переходить на удаленное общение с финансовыми институтами [6].

Признавая влияние ESG-трансформации на экономику и финансовый рынок, социальную и общественную сферы жизни, НПФ как финансовый институт, предоставляющий услуги долгосрочной социальной защиты населению, и как коллективный инвестор не может игнорировать этот новый вектор развития общественных взглядов. НПФ, несмотря на свою малочисленность (на конец 2021 г. в Российской Федерации действовало 40 фондов), заняли свою нишу на финансовом рынке, аккумулировав порядка 4,5 трлн р. в виде пенсионных резервов и накоплений. Около 6 млн чел. в настоящее время формируют дополнительную пенсию в фондах, а права на накопительную пенсию имеются у 36 млн застрахованных лиц. В условиях ограниченности возможностей государственной социальной и пенсионной защиты предоставить гарантии финансовой безопасности населению, фонды приобретают высокую социальную значимость, а от эффективности их инвестиционной деятельности зависит сохранность пенсионных сбережений россиян.

С учетом сказанного отправной точкой исследования является заключение о необходимости активного внедрения принципов устойчивого развития в современную деятельность НПФ в связи с их большой социальной значимостью в обеспечении финансовой безопасности населения в долгосрочной перспективе.

Результаты

Принципы устойчивого развития в российской экономике активно поддерживаются Банком России. Однако, как отмечают некоторые исследователи, российский менталитет в данном отношении немного другой, поэтому меры для развития рынка ESG-инвестирования должны разрабатываться с учетом особенностей, характерных именно для нашей страны.

Согласно данным рейтинга Национального рейтингового агентства, в состав ESG-рэнкинга публичных финансовых компаний вошли 30 банков, страховых компаний и финансовых компаний, но ни одного НПФ². В открытом доступе нет обобщенной информации об использовании ESG-повестки на пенсионном рынке России.

Влияние ESG-принципов на деятельность НПФ возможно описать с двух позиций: ин-

²Национальное рейтинговое агентство. URL: <http://www.ra-national.ru>.

вестора в различные разрешенные активы и «ответственной» компании. Рассмотрим каждое из направлений влияния.

«Ответственное» инвестирование рассматривается как стратегия и практика учета экологических, социальных и управленческих факторов (ESG-факторов) в инвестиционных решениях и активной собственности³. С точки зрения инвестора, желающего проводить политику «устойчивого» инвестирования, НПФ должен изменить структуру вложений в пользу ESG-активов, т.е. в пользу «ответственных» инвестиций. Можно сказать, что «ответственные» инвестиции — такой тип вложения денежных средств, при котором инвестор принимает во внимание не только финансовые показатели, но и влияние фирм на окружающую среду, уровень их социальной ответственности и корпоративного управления [7; 8]. «Ответственные» инвестиции предполагают такое размещение инвестиционных ресурсов, когда последние оказываются во владении фирм, которые преследуют не только цели по максимизации своей ценности через увеличение прибыли, но и экологические (достижение определенного уровня выброса парниковых газов, уровня внедрения инноваций, способствующих снижению экологических рисков), социальные (инвестирование в компании с соответствующими условиями труда, в программы по развитию человеческого капитала или по соблюдению прав человека, здоровье и безопасность) и управленческие (выбор эмитента с определенной структу-

рой руководства, прозрачностью структуры собственников, налоговой стратегией предприятия, уровнем коррупции и т.д.) цели (ESG-цели) [4; 9].

В табл. 1 и 2, на рис. 1 и 2 представлена структура размещения пенсионными фондами средств пенсионных резервов и пенсионных накоплений в разрешенные активы. Структура вложений пенсионных средств российских НПФ показывает, что до 80 % пенсионных резервов и 70 % пенсионных накоплений инвестированы в негосударственный сектор.

Пенсионные резервы представляют собой добровольно сформированные сбережения участников на пенсию в рамках договоров с НПФ, поэтому интенсивность их формирования напрямую связана с состоянием экономики страны, наличием денежных средств у населения и предприятий на пенсионные цели, уверенностью клиентов НПФ в развитии пенсионного рынка в будущем. Во многом на численность участников НПФ напрямую оказывает влияние и степень доверия населения к ним как к финансовому институту.

Объем пенсионных накоплений, формируемых в рамках системы обязательного пенсионного страхования (ОПС), на конец 2021 г. достиг 3 трлн р. (табл. 2). Темпы формирования пенсионных накоплений связаны с действующим пенсионным законодательством и политикой «заморозки пенсионных накоплений» в ОПС, поэтому будущая судьба этих средств во многом зависит от политики государства в сфере ОПС и развития пенсионной системы в целом.

Таблица 1

Структура размещения средств пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов в 2018–2021 гг., млн р.

Показатель	Годы			
	2018	2019	2020	2021
Общий объем пенсионных резервов, в том числе:	1 259 244	1 414 193	1 493 012	1 562 660
денежные средства	25 355	22 534	16 271	13 527
депозиты	93 798	74 557	59 449	45 283
Финансовые инструменты, в том числе	1 064 542	1 264 772	1 379 005	1 465 250
долевые ценные бумаги	380 883	399 652	384 269	360 754
долговые ценные бумаги российских эмитентов	660 721	856 304	984 402	1 098 993
ценные бумаги международных финансовых организаций	22 937	8 817	10 334	5 502
Недвижимое имущество	955	954	922	737
Дебиторская задолженность	76 161	54 944	39 707	45 656
Прочие активы	113	0	1	84

Источник: Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics>.

Основные вложения средств пенсионных резервов осуществлены в финансовые инструменты, что составляет чуть более 93 % от всего объема. Согласно данным Банка России, вложения в иностранные ценные бумаги составляет только 1 %. Две трети пенсионных резервов инвестированы в долговые ценные бумаги. В государственные ценные бумаги вложено только 20 % средств резервов, а чуть более 60 % в реальный и финансовый секторы экономики (рис. 1).

Порядок инвестирования пенсионных накоплений более жестко регламентирован со стороны пенсионного законодательства, что оказало влияние на формирование еще более консервативной стратегии инвестирования (табл. 2)

В финансовые инструменты на конец 2021 г. было инвестировано порядка 94 % от всей суммы пенсионных накоплений, находящихся под управлением НПФ. В государственные ценные бумаги инвестировано 36 % средств, 60 % в активы реального и финансового секторов экономики (рис. 2).

Как инвесторы НПФ обладают вполне объяснимой мотивацией для включения в портфель ценных бумаг эмитентов с высоким ESG-рейтингом: это не только ожидание финансовой выгоды, но и вклад в развитие общества. Например, ВТБ Пенсионный фонд, согласно данным, представленным на его сайте, вошел в число мировых лидеров среди пенсионных фондов по доле социально значимых инвестиций (8,2 % от портфеля).

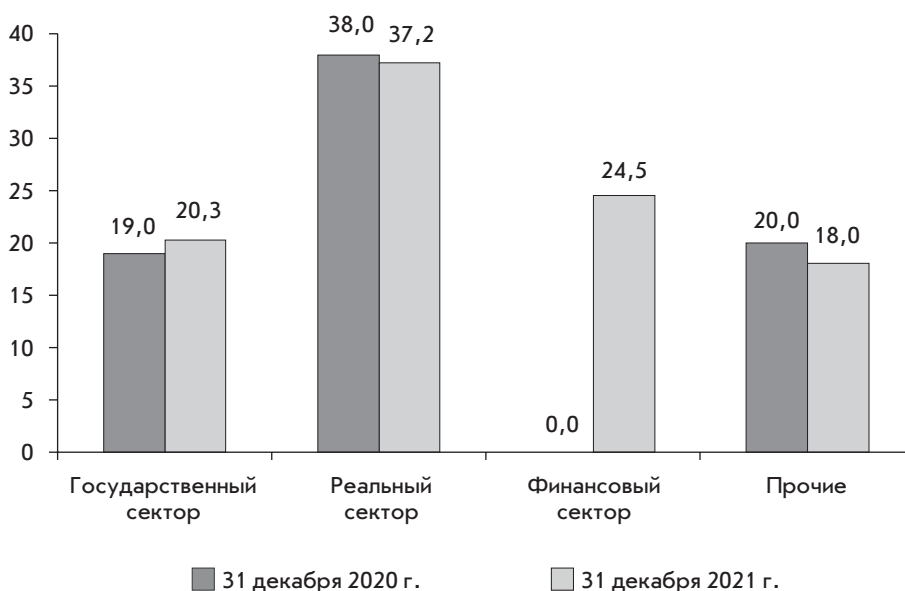

Рис. 1. Структура размещения пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов по секторам экономики в 2020–2021 гг., %

Источник: Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics>.

Таблица 2

Структура инвестирования средств пенсионных накоплений негосударственных пенсионных фондов в 2018–2021 гг., млн. р.

Показатель	Годы			
	2018	2019	2020	2021
Состав средств пенсионных накоплений негосударственного пенсионного фонда	2 585 836	2 853 871	2 973 435	3 038 435
Денежные средства	41 516	45 057	8 312	7 841
Депозиты	120 123	98 102	93 722	73 057
Финансовые инструменты, в том числе:	2 167 090	2 536 560	2 751 275	2 857 367
долевые ценные бумаги	190 246	177 262	185 263	199 205
долговые ценные бумаги российских эмитентов	1 974 652	2 356 400	2 551 802	2 647 882
Дебиторская задолженность	252 385	184 556	127 533	100 233
Прочие активы	7 604	–	–	–

Источник: Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics>.

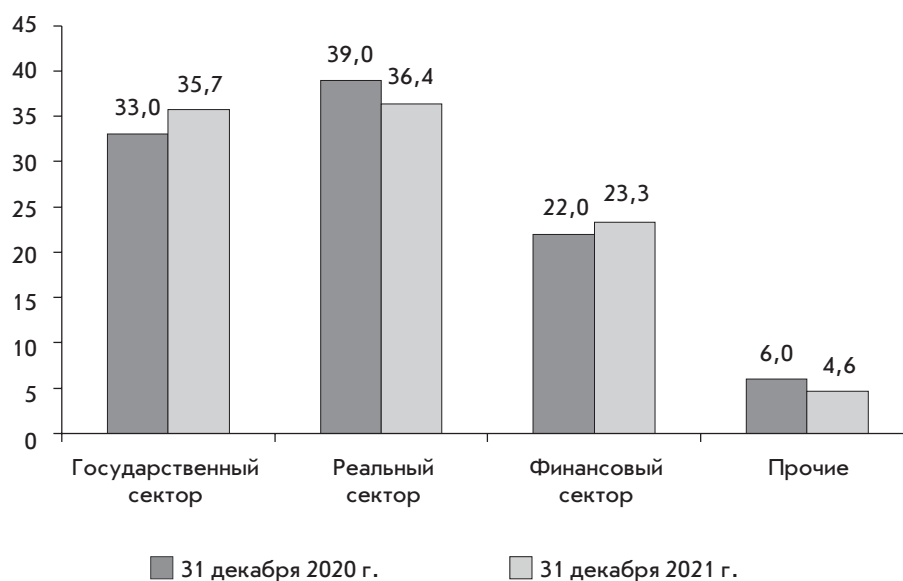

Рис. 2. Структура инвестирования пенсионных накоплений негосударственных пенсионных фондов по секторам экономики в 2020–2021 гг., %

Источник: Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics> (дата обращения: 01.11.2022)

Среди российских пенсионных фондов НПФ ВТБ занял первое место по доле «зеленых» инвестиций в портфеле — 5,5 %. Отчет по пенсионным фондам подготовлен Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)⁴. В нем также упоминаются НПФ Сбербанка и НПФ Газфонд с долей участия в «зеленых» инвестициях 0,1 и 1,7 % соответственно.

Ответом на «зеленую» повестку, провозглашенную ООН, стало появление «зеленых» облигаций эмитентов из различных, в том числе углеродоемких отраслей. По состоянию на конец 2020 г. глобальный годовой объем выпуска «зеленых» облигаций составил почти 270 млрд долл. США. Эти цифры включают «зеленые» облигации, выпущенные суверенными государствами, организациями, которые поддерживаются правительством, местными органами власти, банками развития, финансовыми и нефинансовыми корпорациями, а также займы и ценные бумаги, обеспеченные активами. С точки зрения географического состава, наибольшая доля выпуска «зеленых» облигаций пришлась на США (51 млрд долл.), за ними следуют Китай (31 млрд долл.), Франция (30 млрд долл.), Германия (18 млрд долл.) и Нидерланды (14 млрд долл.) [9].

На финансовом рынке появились инвестиционные фонды с мандатом на ESG-управле-

ние, которые в период с 2015 по 2021 г. утроили свои активы по всему миру [9]. Ожидается, что этот рост будет поддерживаться в течение следующих лет передачей богатства из поколения Y в поколение Z, растущими проблемами климата, а также лучшим раскрытием и пониманием рисков ESG.

Во время потрясений на рынке весной 2020 г. такие ESG-фонды меньше пострадали от оттока капитала, чем аналоги, не относящиеся к ESG, при этом продемонстрировали большую устойчивость и аналогичные финансовые результаты. После некоторого оттока средств в конце марта 2020 г., фонды ESG получили более 10 % их совокупного притока во втором квартале 2020 г., в то время как традиционные фонды акций и облигаций восстановились не так быстро. Они также достигли аналогичных показателей с точки зрения доходности. Это говорит о том, что инвесторам не нужно жертвовать производительностью, чтобы инвестировать в «зеленые» рынки [там же].

Государственные и частные инвесторы на мировом рынке с 2015 г. инвестировали почти 200 млрд долл. США в год в финансирование активов, связанных с возобновляемыми источниками энергии, при этом ряд индексов и продуктов стал доступен инвесторам на вторичном рынке. Появились фонды, сосредоточенные на инвестировании в «зеленые» облигации, а также акции эмитентов, специализирующихся на экологически чистой, возобновляемой или низкоуглеродной де-

⁴ Annual Survey of Large Pension Funds and Public Pension Reserve Funds // OECD. URL: www.oecd.org/finance/survey-large-pension-funds.htm.

тельности. Облигации и займы, в которые осуществляются инвестиции, сертифицированы как экологически чистые сторонними организациями общественного мнения или институциональными инвесторами и третьими сторонами внутри компании, тем самым обеспечивая инвесторам определенный уровень уверенности, что инвестиционные механизмы способствуют переходу к низкоуглеродной экономике.

Таким образом, «зеленое» инвестирование переживает значительный рост, в основном благодаря агентам еврозоны. Домохозяйства еврозоны, страховые компании и пенсионные фонды являются основными инвесторами, владеющими более чем 60 % этих активов [9].

В Российской Федерации, к сожалению, реальная ситуация пока складывается не в пользу НПФ. Внедрение принципов «ответственного» инвестирования в российскую практику осложняется многими отрицательными моментами. В исследованиях по этой теме выделяют следующие основные вызовы:

- низкий уровень заинтересованности и осведомленности инвесторов по ESG-вопросам;
- фактическое отсутствие инструментов «ответственного» инвестирования;
- недостаток необходимой информации по ESG-уровню компаний и их экологическому и социальному воздействию, отвечающей критериям достоверности, сопоставимости, полноты и доступности [4; 10; 11].

Рынок «зеленых» финансов в России только формируется. Несмотря на государственную поддержку, по данным Реестра ИНФРАГРИН, в 2018–2021 гг. состоялось 33 выпуска «зеленых», социальных и иных целевых облигаций в формате устойчивого развития российских эмитентов суммарным объемом около 418 млрд р. (для расчетов объем выпусков в иностранной валюте приведен в рублях по курсу ЦБ РФ на дату размещения облигаций)⁵. В «Индекс устойчивого развития» Московской биржи из них входит 21 выпуск. Таким образом, потенциальные возможности для «ответственного» инвестирования пока невелики.

НПФ при инвестировании в ценные бумаги компаний, подверженных воздействию изменения климата, в углеродоемкие отрасли или компании, не учитывающие в своей деятельности факторы ESG, могут столкнуться с внезапной потерей стоимости своих инвестиционных портфелей, например, в

результате потери акционерной стоимости компании — объекта инвестиций вследствие экстремального природного явления или потери репутации бизнеса. Так, одной из разрабатываемых Европой инициатив является введение углеродного налога в отношении товаров, импортируемых из стран без углеродного регулирования (регулирования выброса парниковых газов)⁶. Такого рода решения естественным образом влияют на прибыльность инвестирования в соответствующие активы.

Исследователи отмечают, что в России отсутствуют институты оценки риска ESG-инвестирования, нет строго регламентированной схемы отчетности и проверки эмитентов по использованию денежных средств, привлекаемых с помощью «зеленых» облигаций. На сегодняшний день выявленные проблемы не позволяют увеличить инвестиционную привлекательность «зеленых» долговых инструментов по европейскому опыту — путем активного регулирования, так как в России пока нет соответствующих регуляторных институтов [10].

Анализ связи применения ESG-принципов и прибыльности фирм в странах БРИКС показал, что в этих государствах (в том числе Российской Федерации) существует значимая связь между прибыльностью и показателем экологической деятельности фирмы, но нет существенных взаимосвязей между прибыльностью и показателями социальной деятельности и качественного корпоративного управления [12]. Это говорит о том, что наше общество и экономические субъекты готовы принять во внимание экологическую повестку, но без учета социальной и управленческой составляющей.

Следовательно, при управлении пенсионными средствами НПФ необходимо определиться с инвестиционными рисками в тех или иных эмитентах в долгосрочной перспективе. К отраслям мировой экономики, наиболее подверженным воздействию рисков экстремальных погодных явлений и стихийных бедствий, как правило, относят агропродовольственную отрасль, строительство, торговлю, энергетику, туризм и транспортный сектор.

Сам процесс перехода конкретной компании на новые принципы и технологии с учетом новой повестки также может повлиять в определенные периоды на привлекательность конкретных классов финансовых активов этой компании, в которые инвестируют

⁵ ESG и «зеленые» финансы России 2018–2022. URL: <https://www.b-soc.ru/io/esg-i-zelyonye-finansy-rossii-2018-2022>.

⁶ Внедрение ESG-подходов в страховых компаниях: готовность № 2.

НПФ или другие участники финансового рынка. И это связано с дополнительными капитальными и операционными затратами, которые несет компания при переходе на низкоуглеродные технологии. Такие дополнительные постоянные затраты, связанные с переходом на новые принципы работы, не могут быть изменены в краткосрочном периоде для улучшения показателей эффективности бизнеса. Таким образом, у активов эмитентов с высоким ESG-рейтингом появляется обоснованный «риск за ответственность» [11].

Для поддержки перехода на низкоуглеродную деятельность появляется все большее число продуктов, практик и инструментов мирового финансового рынка. Они включают инструменты для эмитентов, рейтинги третьих сторон, принципы и рекомендации государства или рынка, а также индексные и портфельные продукты, помогающие направлять финансирование компаниям с ESG-целями и лучше оценивать риски и выгоды перехода.

Важно еще и то, что в случае, если переход в экономике конкретной страны беспорядочный и влечет за собой внезапные изменения в координации государственной политики, эти продукты, методы и инструменты могут помочь рынкам и их участникам управлять рисками, компенсировать потери от углеродоемких активов и перенаправить инвестиции в те части рынка, которые будут эффективно способствовать переходу.

При этом необходимо принимать во внимание два фактора. Во-первых, инвесторам и рынкам нужна точная и сопоставимая информация о показателях и деятельности компаний, связанных с окружающей средой и климатом, чтобы оценить, в какой степени это соответствует стратегии, которую они применяют сегодня. Во-вторых, и это, возможно, более сложно, инвесторам и рынкам также нужны продукты, которые точно интегрируют информацию о том, как компании оценивают риски, связанные с их деятельностью в среднесрочной и долгосрочной перспективе, и реагируют на них в результате перехода на низкоуглеродную деятельность.

Рейтинги ESG используются рядом участников рынка для интеграции соображений ESG в инвестиционные стратегии, включая, среди прочих, управляющих активами, институциональных инвесторов и центральные банки. В результате рейтинги ESG конструктивны по своей концепции и могут быть потенциально полезны для стимулирования

раскрытия ценной прогнозной информации о компаниях в соответствии с климатическими условиями переходного периода.

Однако на практике существуют проблемы, которые могут подорвать использование рейтингов ESG для эффективной поддержки перераспределения капитала и соответствующих оценок в контексте перехода на низкоуглеродную экономику. В первую очередь это ограниченное удобство их использования и непрозрачность, отсутствие сопоставимости критериев ESG и методологий рейтингования, а также неясность в отношении того, в какой степени рейтинги ESG могут раскрывать информацию, относящуюся к оценкам в соответствии с переходом на низкоуглеродный режим. Поставщики рейтингов ESG применяют показатели по-разному, используя различные источники и типы данных, параметры, весовые коэффициенты и допущения для заполнения пробелов и дополнительных вопросов, учитываемых при подсчете баллов [9].

Таким образом, совокупная непрозрачность рейтинговых методологий ESG, нестандартизированное раскрытие информации на уровне компаний и несоответствия в выборе и измерении показателей рейтинга ESG снижают способность НПФ оценивать будущий потенциал инвестиционных решений, а также последствия коллективных действий эмитентов по внедрению ESG.

Более интересным для НПФ может стать внедрение ESG-принципов в деятельность фонда. Достижение ESG-целей позволяет любой компании повысить свою репутацию, улучшить качество корпоративного управления и привлечь более квалифицированный персонал, что, безусловно, повышает рентабельность бизнеса [4; 13; 14]. Именно фактор социальной составляющей может стать решающим при привлечении и удержании клиентов. НПФ в своей сфере конкурирует со страховыми компаниями и банками за пенсионные сбережения граждан.

Проведенное исследование репутационного портрета НПФ в нашей стране показало неутешительные результаты [15]. В настоящее время НПФ рассматривается как элемент пенсионной системы, не способный гарантировать сохранность средств, не имеющий в ней явных перспектив, замешанный в мошенничестве. Положительные результаты работы НПФ перекрываются негативной информацией в СМИ. При этом отмечается, что сам имидж НПФ в нашем обществе не претерпел особых изменений за последние десять лет.

Развитие социальной составляющей ESG-повестки в деятельности НПФ возможно по следующим направлениям:

- политическое лоббирование экологических и социальных идей;
- борьба с коррупцией;
- благотворительность и социальные проекты;
- просветительская деятельность;
- развитие идей социального партнерства, солидарности и взаимопомощи;
- раскрытие нефинансовой информации в рамках ESG-повестки;
- улучшение условий труда сотрудников фондов;
- участие в общественном обсуждении необходимости и условий ESG-перехода в российской экономике.

Доверие населения к НПФ формируется на социальных коммуникациях, выстраиваемых в информационной среде, в том числе с помощью СМИ, и в обществе. Участие в реализации программ финансовой грамотности, проведение образовательных мероприятий, научных и просветительских конференций, а также проявление активной позиции в сфере социальной защиты и социальной адаптации пожилых и нетрудоспособных — это основные направления для создания позитивного информационного фона и положительного имиджа НПФ.

Обсуждение

Устойчивое развитие — это новый долгосрочный ориентир в деятельности любого государства, правительства, корпораций и компаний в современном мире. И правитель-

ства, и частный бизнес несут ответственность в создании основы процветающего и инклюзивного общества, в том числе и для будущих поколений. Современное молодое поколение желает обеспечить не только собственное благополучие, но принести пользу окружающей среде и обществу. НПФ, учитывая перспективы дальнейшего неравенства в доходах и проблемы изменения климата, должны уже сейчас определить стратегию своего перехода на принципы устойчивого развития.

Для российской действительности остается пока открытым вопрос единой государственной политики по переходу на принципы устойчивого развития, что затрудняет для участников финансового рынка, в том числе НПФ, системно применять ESG-принципы. Для НПФ, которые находятся под давлением строгих ограничений по размещению пенсионных резервов и пенсионных накоплений, это создает дополнительные трудности по причине согласованности двух целей государственного регулирования: введения «зеленой» повестки и обеспечения сохранности инвестирования пенсионных средств фондов.

Формирование положительного репутационного портрета НПФ — более реализуемая задача. И для работы в этом направлении именно применение ESG-принципов и популяризация этих идей могут стать для фондов драйвером развития и усиления своей значимости в экономической и общественной жизни, а оценка долгосрочных факторов риска и выявление новых инвестиционных возможностей позволит эффективнее учитывать быстро меняющиеся потребности своих клиентов и бенефициаров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игишев А.В. ESG-принципы — ответственный подход ради устойчивого развития общества / А.В. Игишев, Н.А. Бердникова. — DOI 10.52897/2411-4588-2022-2-30-37. — EDN WLKXOH // Экономика северо-запада: проблемы и перспективы развития. — 2022. — № 2. — С. 30–37.
2. Русецкая Г.Д. Реализация концепции устойчивого развития в управлении лесным хозяйством / Г.Д. Русецкая. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(3).512-526. — EDN MVQRJV // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 3. — С. 512–526.
3. Никонец О.Е. «Зеленое» финансирование и ESG-трансформация экономики / О.Е. Никонец, К.А. Попова. — DOI 10.25806/uu2-32022528-538. — EDN LVEMTS // Управленческий учет. 2022. — № 2. — С. 528–538.
4. Овечкин Д.В. Ответственные инвестиции: влияние ESG-рейтинга на рентабельность фирм и ожидаемую доходность на фондовом рынке / Д.В. Овечкин. — DOI 10.17586/2310-1172-2021-14-1-43-53. — EDN SRVZPS // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер. Экономика и экологический менеджмент. — 2021. — № 1. — С. 43–53.
5. Даниленко Н.Н. Устойчивое развитие — устойчивые исследования / Н.Н. Даниленко. — DOI 10.17150/1993-3541.2015.25(2).298-302. — EDN TSXLHL // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 2. — С. 298–302.
6. Чичуленков Д.А. Цифровые технологии как фактор доверия к институтам финансового рынка в России / Д.А. Чичуленков. — EDN QHYMAV // Управление бизнесом в цифровой экономике : тез. 4-й Междунар. конф., Санкт-Петербург, 18 марта 2021 г. / под ред. И.А. Аренкова, М.К. Ценжарик. — Санкт-Петербург, 2021. — С. 413–420.
7. Renneboog L. Socially Responsible Investments: Institutional Aspects, Performance and Investor Behaviour / L. Renneboog, J. Ter Horst, C. Zhang // Journal of Banking & Finance. — 2008. — Vol. 32, № 9. — P. 1723–1742.

8. Львова Н.А. Ответственные инвестиции: теория, практика, перспективы для Российской Федерации / Н.А. Львова. — DOI 10.17586/2310-1172-2019-12-3-56-67. — EDN RQWXWY // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер. Экономика и экологический менеджмент. — 2019. — № 3. — С. 56–67.

9. Boffo R. ESG Investing: Practices, Progress and Challenges / R. Boffo, R. Patalano. — Paris : OECD, 2020. — URL: www.oecd.org/finance/ESG-Investing-Practices-Progress-and-Challenges.pdf.

10. Абакулова А.А. Сравнительная характеристика европейского и российского подходов к ESG-инвестированию / А.А. Абакумова, Е.В. Стрельников. — EDN PLLEOD // E-FORUM. — 2021. — Т. 5, № 4. — С. 5

11. Овечкин Д.В. Ответственность (ESG-рейтинг) эмитента как премия на фондовом рынке: теоретические аспекты / Д.В. Овечкин. — EDN QOSEFJ // Российский экономический вестник. — 2022. — Т. 5, № 1. — С. 203–208.

12. Garcia A.S. Sensitive Industries Produce Better ESG Performance: Evidence from Emerging Markets / A.S. Garcia, W. Mendes-Da-Silva, R.J. Orsato // Journal of Cleaner Production. — 2017. — № 150. — P. 135–147.

13. Forcadell F.J. European Banks' Reputation for Corporate Social Responsibility / F.J. Forcadell, E. Aracil // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. — 2017. — Vol. 24, № 1. — P. 1–14.

14. Brogi M. Environmental, Social and Governance and Company Profitability: Are Financial Intermediaries Different / M. Brogi, V. Lagasio // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. — 2018. — Vol. 26, № 3. — P. 576–587.

15. Чистова А.Н. Репутационный портрет негосударственного пенсионного фонда, формируемый деловыми СМИ (эмпирическая оценка) / А.Н. Чистова. — DOI 10.51965/2076-7919_2021_2_2_203. — EDN RRDVOU // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2021. — Т. 2, № 2. — С. 203–216.

REFERENCES

1. Iqshev A.V., Berdnikova N.A. ESG Principles — a Responsible Approach for the Sustainable Development of Society. *Ekonomika severo-zapada: problemy i perspektivy razvitiya = Economy of the North-West: Problems and Prospects of Development*, 2022, no. 2, pp. 30–37. (In Russian). EDN: WLKXOH. DOI: 10.52897/2411-4588-2022-2-30-37.

2. Rusetskaya G.D. Implementation of the Concept of Sustainable Development in Forest Management. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 3, pp. 512–526. (In Russian). EDN: MVQRJV. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(3).512-526.

3. INikonets O.E., Popova K.A. Green Finance and Esg Transformation of the Economy. *Upravlencheskii uchet = Management Accounting*, 2022, no. 2, pp. 528–538. (In Russian). EDN: LVEMTS. DOI: 10.25806/uu2-32022528-538.

4. Ovechkin D.V. Responsible Investment: Impact of ESG Rating on Firms' Profitability and Expected Return on the Stock Market. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya Ekonomika i ekologicheskii menedzhment = Scientific Journal NRU ITMO Series Economics and Environmental Management*, 2021, no. 1, pp. 43–53. (In Russian). EDN: SRVZPS. DOI: 10.17586/2310-1172-2021-14-1-43-53.

5. Danilenko N.N. Sustainable Development — Sustainable Research. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 2, pp. 298–302. (In Russian). EDN: TSLHL. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).298-302.

6. Chichulenkov D.A. Digital Technologies as a Factor of Trust in Financial Market Institutions in Russia. Arenkov I.A., Tsenzharik M.K. (eds.). *Business management in the digital economy. Theses 4th International Conference, Saint Petersburg, March 18, 2021*. Saint Petersburg, 2021, pp. 413–420. (In Russian). EDN: QHYMAB.

7. Renneboog L., Ter Horst J., Zhang C. Socially Responsible Investments: Institutional Aspects, Performance and Investor Behavior. *Journal of Banking & Finance*, 2008, vol. 32, no. 9, pp. 1723–1742.

8. L'vova N.A. Responsible Investments: Theory, Practice, Prospects for the Russian Federation. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya Ekonomika i ekologicheskii menedzhment = Scientific Journal NRU ITMO. Series Economics and Environmental Management*, 2019, no. 3, pp. 56–67. (In Russian). EDN: RQWXWY. DOI: 10.17586/2310-1172-2019-12-3-56-67.

9. Boffo R., Patalano R. *ESG Investing: Practices, Progress and Challenges*. Paris, OECD, 2020. URL: www.oecd.org/finance/ESG-Investing-Practices-Progress-and-Challenges.pdf.

10. Abakulova A.A., Strel'nikov E.V. Comparative Characteristics of European and Russian Approaches to ESG Investment. *E-FORUM*, 2021, vol. 5, no. 4, pp. 5. (In Russian). EDN: PLLEOD.

11. Ovechkin D.V. Responsibility (ESG Rating) of the Issuer as Stock Market Premium: Theoretical Aspects. *Rossiiskii ekonomicheskii vestnik = Russian Economic Bulletin*, 2022, vol. 5, no. 1, pp. 203–208. (In Russian). EDN: QOSEFJ.

12. Garcia A.S., Mendes-Da-Silva W., Orsato R.J. Sensitive Industries Produce Better ESG Performance: Evidence from Emerging Markets. *Journal of Cleaner Production*, 2017, no. 150, pp. 135–147.

13. Forcadell F.J., Aracil E. European Banks' Reputation for Corporate Social Responsibility. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 2017, vol. 24, no. 1, pp. 1–14.

14. Brogi M., Lagasio V. Environmental, Social and Governance and Company Profitability: Are Financial Intermediaries Different. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, 2018, vol. 26, no. 3, pp. 576–587.

15. Chistova A.N. The Reputation Portrait of a Non-State Pension Fund, Formed By the Business Media (Empirical Assessment). *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatishchev*, 2021, vol. 2, no. 2, pp. 203–216. (In Russian). EDN: RRDVOU. DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_2_203.

Информация об авторе

Агеева Евгения Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: AgeevaEV@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0146-9989>, SPIN-код: 3996-0376, AuthorID РИНЦ: 516432.

Для цитирования

Агеева Е.В. Влияние ESG-принципов на деятельность негосударственных пенсионных фондов Российской Федерации / Е.В. Агеева. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(1).26-36. — EDN PFOSCM // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 1. — С. 26–36.

Author

Evgeniya V. Ageeva — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: AgeevaEV@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0146-9989>, SPIN-Code: 3996-0376, AuthorID RSCI: 516432.

For Citation

Ageeva E.V. The Influence of ESG Principles on the Activities of Non-State Pension Funds of the Russian Federation. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 1, pp. 26–36. (In Russian). EDN: PFOSCM. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(1).26-36.